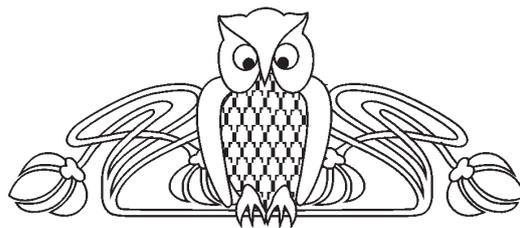

УДК [32.019.5:316.346.2–055.2](470.44–25)

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

(на примере опросов жителей г. Саратова и г. Москвы, 2011 г.)

Е. Г. Бахтеева

Саратовский государственный университет
E-mail: ket_rin_07@mail.ru

В статье анализируются понятие образа женщины-политика и возможные механизмы его изменения, рассмотренные в развитии социокультурного и политического пространства. Исследуется факторное влияние на процесс трансформации образа женщины-политика в российской действительности. Особое внимание уделяется общественному мнению как особому критерию изменения характеристик образа женщины-политика. Также в статье приводятся результаты исследований общественного мнения на тему предпочтительного российскому избирателю образа женщины-политика и формулируются особенности процесса трансформации данного образа в российском общественном сознании.

Ключевые слова: политическая трансформация, образ женщины-политика, факторы трансформации образа женщины-политика, исследование общественного мнения, гендерные стереотипы.

Prospects of Transformation of the Image of Woman-politician in Public Consciousness of Russians (on the Example of Polls of Residents of Saratov and Moscow, 2011)

E. G. Bakhteeva

In article the concept of the image of woman-politician and possible mechanisms of his change considered in development of sociocultural and political space are analyzed. Factor influence is investigated on the process of transformation of the image of woman-politician in Russian reality. The special attention is spared to public opinion, as special criterion of change of descriptions of the image of woman-politician. Similarly to the article the results of researchs of public opinion are driven on a theme preferable to the Russian elector image of woman-politician and the features of process of transformation of this image are formulated in Russian public consciousness.

Key words: political transformation, image of woman politician, factors of transformation of image of woman politician, research of public opinion, gender stereotypes.

Роль женщины в обществе и политике на протяжении развития человечества претерпевала значительные изменения. Мы считаем, что эти изменения были связаны во многом с тем, как общество мыслило место женщины в своей структуре, которое определялось путем формирования образа «идеальной женщины». По нашему мнению, в настоящий момент наблюдается тенденция активного завоевания женщинами

лидирующих позиций во власти, что становится заметным явлением политической жизни России. В процессе повышения уровня значимости участия женщины в государственных делах не оставался статичным и ее образ.

Следует обратить внимание на такую категорию, как образ женщины-политика. Его сущность можно представить в рамках двух подходов. В первом варианте образ определяется как отражение совокупности характерных черт, особенностей имиджевой составляющей, существующих в рамках реальной действительности. В соответствии со вторым подходом образ можно обозначить в виде совокупности представлений о составных элементах, определяющих характеристику женщины-политика в общественном сознании. В контексте работы мы интерпретируем определение категории «образ женщины-политика» как результат и идеальную форму отражения политического субъекта и его характеристик в сознании человека, возникающую в условиях общественно-исторической и политической практики, на основе и в форме знаковых систем.

Любой элемент политического мира, являясь по своей природе актором активного порядка, проходит процессуальные этапы своего существования, и данный механизм можно представить в виде трансформации. Необходимо отметить, что интерпретации понятия «политическая трансформация» разнообразны. В рамках данной работы под политической трансформацией мы понимаем процесс изменения формы, вида, природы или характера политической системы или отдельных элементов ее структуры. Она не предполагает обязательного наличия вектора изменений – может быть прогрессивной, регрессивной, а может иметь сложный (нелинейный) характер. Главное в трансформации – именно преобразования форм и содержания политической жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, моделей политического поведения¹.

Следует обратить внимание на ряд факторов, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на ход трансформации образа женщины-политика. К таким условиям можно отнести факторы объективного порядка²: географическое положение места проживания и осуществления деятельности; влияние политического пространства, а именно «территории» распространения властных полномочий; временные условия

(историческая эпоха, в которой женщина-политик проживает и участвует в политической сфере; продолжительность государственной деятельности).

Также можно выделить факторы субъективного порядка. Их, в свою очередь, разделим на внешние и внутренние. В категорию внешних входят такие факторы, как состояние мировой политики, а также наличие или отсутствие гендерной монополии³ на власть в рамках международного сообщества. Категория внутренних факторов включает в себя: политическое устройство государства; экономическое состояние страны; уровень развития культуры (в том числе политической); степень грамотности населения; менталитет и национальные особенности региона.

Третья группа факторов, которая была выделена в ходе исследования, определена как субъектные факторы. В данный вид факторов входит воздействие, оказываемое субъектами, задействованными в различных типах деятельности в рамках политической сферы жизни. Одним из таких субъектов выступают научные сообщества. В ходе исторического развития науки, особенно на современном этапе, процесс познания ученым производится в рамках научного сообщества, которое, в свою очередь, осуществляет деятельность на основе специфической научной парадигмы. Таким образом, в сознании ученых формируется особая научная картина мира, элементы которой воспроизводятся в процессе генерации нового знания. Впоследствии данные научные разработки путем публикации, выступлений на научных конференциях и иных путей коммуникации распространяются на широкий круг индивидуумов. В связи с этим можно предположить, что деятельность научных сообществ оказывает влияние на трансформацию образа женщины-политика.

К ряду субъектов, влияющих на процесс трансформации образа женщины-политика, можно отнести исследовательские группы изучения общественного мнения, которые формируют в сознании граждан усредненные представления об образе женщины-политика.

Отдельной группой субъектов выступает деятельность PR-технологов, спичрайтеров, имиджмейкеров и других специалистов, занимающихся «продвижением» политиков.

Стоит отметить, что на процесс трансформации образа женщины-политика влияют средства массовой информации. По своей природе данный субъект имеет широкомасштабное распространение, особенно Интернет, который для современного человека является очень важным инструментом коммуникации и информативного источника. По нашему мнению, это субъект, который играет особую роль в формировании представлений о женщине-политике в массовом сознании.

Влияние факторов различного порядка в процессе трансформации образа не может осу-

ществляться обособленно друг от друга⁴. Вариативность сочетания факторов разных групп в итоге определяет тип образа женщины-политика. Также следует помнить, что политический процесс по своей природе динамичен, и вследствие этого трансформация является непрерывной.

Образ женщины-политика проходит сложный и многогранный процесс трансформации под влиянием различных факторов. У данной политической категории нет окончательного вида – она постоянно преобразуется и модифицируется.

Особенности трансформации образа женщины-политика российской действительности заключаются в многогранности и вариативности влияния факторов разного порядка на данный процесс. Территория Российской Федерации с ее масштабностью, наличием субъектов Федерации и регионов, которые отличаются друг от друга по многим показателям, оказывает специфическое влияние на образ женщины-политика. Образование определенных черт зависит от ментальных, этнических, национальных и религиозных особенностей региона, в котором политик осуществляет свою деятельность.

Если рассматривать возможные варианты границ пространства, на которое распределяются властные полномочия женщины-политика в российской современной политике, можно отметить тенденцию к их расширению. В настоящий момент в России представительство женщин на лидерских позициях становится возможным и плодотворным, при этом их деятельность не ограничивается каким-то определенным уровнем. Данная тенденция указывает на формирование в образе женщины-политика характеристик самодостаточного, неотъемлемого актора политического процесса.

Трансформация образа женщины-политика может отражаться в рамках различных социальных каналов, одним из которых выступает общественное сознание. В нем содержится мнение социума по предпочтительному образу женщины-политика в определенных политических условиях. В связи с этим возникает потребность в изучении общественного мнения, столь значимого в процессе формирования характеристик и черт, которые являются составляющими этого образа. Используя такой метод, можно проследить обозначенную трансформацию в сознании социума.

Для выявления меняющегося образа женщины-политика в сознании социума было проведено исследование общественного мнения по данной проблематике⁵.

Одним из вопросов исследования являлось наличие или отсутствие разницы в деятельности политиков разных полов. Результаты опроса в Саратове показали, что часть респондентов придерживаются радикальных взглядов на данный счет: 28,7% опрошенных считают, что

различия между политической деятельностью мужчины и женщины значительно, а 26,7% отмечают, что оно вообще отсутствует. При этом часть респондентов склоняется к тому, что такое различие имеется, но оно несущественно. В Москве же разрыв между ответами был значительно больше, причем основное число респондентов склоняется к существенной разнице в деятельности политиков разных полов. Надо заметить, что респонденты, считающие различие значительным, связывают это в основном с тем, что мужчины более приспособлены к политической деятельности: «мужчины умнее», «мужчина целеустремленнее и ответственнее», «мужчины поднимают более глубокие проблемы» и т. д. В некоторых ответах, напротив, подчеркнута позитивность образа женщины-политика, но они не являются общим правилом: например, «наличие женщин в органах законодательной власти формирует более социальное общество. В том плане, что бюджет распределяется на социальную сферу». Чаще всего такими респондентами выступали мужчины (44,9% против 13,7% женщин).

Респонденты, указавшие отсутствие разницы по половому признаку между политиками, чаще всего аргументируют данную позицию в открытом вопросе тем, что они считают любого политика, без учета его социальных параметров, «результатом тех денег, которые помогли занять место в политике», либо указывают на законодательное демократическое равноправие между мужчинами и женщинами: «современное общественное развитие уравнило мужчин и женщин» и «каждый политик любого пола имеет право на свое высказывание». Чаще всего такими респондентами выступали женщины (37,2% против 16,3% мужчин).

При анализе ответов московских и саратовских респондентов можно увидеть разницу в объяснении причин различия между деятельностью мужчин и женщин в политической сфере, так как москвичи акцентируют внимание больше на профессиональных качествах политика. Отсутствие таковой разницы они объясняют, например, тем, что «это работа, а к работе все относится одинаково».

При ответе на вопрос «На каком уровне власти участие женщин в политике Вы считаете более необходимым?» респонденты в большинстве своем считают, что присутствие женщины необходимо на всех уровнях политической иерархии.

Среди опрошенных были и те, кто указал, что женщины не нужны ни на одном из уровней власти (7,9%), и связывают они это с тем, что женщина не обладает качествами политика: «пусть дома сидят и детей рожают», «женщины ничего не смыслят в политике», «женщины – “ненормальные” создания, не способные адекватно мыслить».

Переходя к анализу качеств, которыми должна обладать женщина, чтобы стать успеш-

ным политиком, следует отметить, что данный вопрос являлся открытым, и ответы на него мы разбили на группы:

1. *Феминно-маскулинный критерий:*

- 1) женские качества (6,9%);
- 2) условно-мужские качества (17,4%);
- 3) мужские качества (8,1%);
- 4) гендерно независимые качества (67,4%).

2. *Психофизиологический критерий:*

- 1) внешние качества (12,5%);
- 2) внутренние качества (87,5%);
- 3) «добрые» качества (59,7%);
- 4) «плохие» качества (8%);
- 5) интеллектуальные качества (32,1%).

Рассматривая первый критерий, отметим, что к женским качествам отнесем такие ответы респондентов, как «обаяние» и «интриганство». К мужским качествам, с нашей точки зрения, относятся ответы, имеющие прямое указание на маскулинность признака, например: женщина «должна быть мужественной», должна быть «такой же, как мужчина», «мыслить как мужчина». Этот тезис подтверждается тем, что при ответе на следующий вопрос анкеты «Должна ли женщина-политик обладать мужскими качествами, чтобы конкурировать с мужчинами в политической сфере?», и женщины, и мужчины указывают на необходимость данных качеств.

Условно мужские качества, по нашему мнению, это такие, которые респонденты безусловно относят к мужским, но при этом они в равной степени могут быть свойственны и женщинам: «твердость», «жесткость», «сильный характер», «напористость», «стальные нервы». Довольно высокий процент по данному типу ответов свидетельствует о том, что в общественном сознании до сих пор существуют гендерные стереотипы⁶ при дифференциации качеств, которыми обладают мужчины и женщины.

Также отдельно были выделены гендерно независимые качества – которые не имеют привязки к тому или иному полу и могут быть свойственны как к мужчине, так и к женщине: «ум», «добропорядочность», «ответственность», «целеустремленность» и др. На наш взгляд, вышеперечисленными характеристиками должен обладать каждый политик, вне зависимости от его половой принадлежности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, наделяя указанными качествами женщину для достижения успеха в политической деятельности, на бессознательном уровне респонденты стирают гендерную дифференциацию политиков.

Обобщая феминно-маскулинный критерий, можно заметить, что большая часть респондентов обоих полов наделяют женщину-политика гендерно независимыми качествами, что, по нашему мнению, опровергает устоявшийся стереотип о том, что мужчины относятся более предвзято к женщинам-политикам, чем представительницы противоположного пола.

Ответы респондентов по психофизиологическому критерию делятся на две группы: внешние и внутренние качества. К внешним качествам можно отнести следующие ответы респондентов: «внешность, внушающая доверие», «третий размер груди», «красота и сексопильность». Иные характеристики (например «честность», «сдержанность», «справедливость»), указанные в рамках ответов на данный вопрос, интерпретируются нами как внутренние.

Приоритетными для респондентов выступили внутренние качества женщины-политика (87,5%), а указание на внешние качества чаще носило иронический характер. Данное мнение высказывали респонденты, которые относились в целом скептически к участию женщины в политической деятельности.

Проанализировав ответы на данный вопрос, можно выделить основные качества, которыми должна обладать женщина, чтобы стать успешным политиком: «ум», «доброспорядочность», «ответственность», «отсутствие личных интересов», «верность народу».

Несмотря на то, что респонденты отдают предпочтение внутренним, а не внешним качествам женщины-политика, их необходимо учитывать, так как они являются составной частью имиджа. Часть вопросов была посвящена дресс-коду политических деятелей, а именно респондентам были представлены два вопроса: «Необходимо ли женщине-политику носить строгий деловой костюм?» и «Уместны ли во внешнем виде женщины политика украшения (бижутерия и т. д.)?».

Данные вопросы имели определенную цель – подтверждение или опровержение гендерных стереотипов. Чаще всего общепринятым считается, что женщина, которая использует как основу своего имиджа строгий деловой костюм, таким образом подражает мужчине, а женщина, которая использует украшения, хочет подчеркнуть свою женственность. В результате большинство респондентов предпочитают видеть женщину-политика в строгом деловом костюме (77,2%) и в то же время комбинировать его с различными украшениями (86,1%) При таком соотношении этих двух составляющих имиджа женщины-политика респондентами не дифференцируются данные параметры как акцентирующие внимание на ее мужественность или женственность.

В дополнение к этому респондентам было предложено выбрать наиболее привлекательный образ кандидата в качестве депутата законодательного органа власти из перечня:

- а) женщина-«серая мышка», но эффективно выполняющая свои должностные обязанности;
- б) гламурная, сексопильная женщина, не имеющая большого успеха в качестве государственного деятеля;
- в) женщина-«мужчина», которая использует жесткие методы работы;

г) мужчина, вне зависимости от его внешнего вида и эффективности проводимой им политики.

Как оказалось, самым привлекательным и у московских, и у саратовских респондентов стала женщина-«серая мышка» (62,5 и 52,5% соответственно), особенно среди молодежи 20–29 лет, а гламурный и сексопильный государственный деятель оказался наименее предпочтительным у жителей города Саратова (7,9%). Однако у социальной группы людей старше 65 лет, напротив, отмечается значительный рост популярности сексуальной женщины-политика.

Также стал интересным тот факт, что женщины-«мужчины», которые используют жесткие методы работы, предпочтительнее в качестве кандидата в депутаты, чем мужчины. Мы считаем, что это свидетельствует о том, что если бы в арсенале современной женщины-политика присутствовали маскулинные качества и при этом они сочетались с эффективностью, она бы лидировала.

Проведенный нами опрос общественного мнения показал, что гендерные стереотипы накладывают свой отпечаток и на самих женщин-политиков, влияя на характер их позиционирования в рамках публичного поля политики. Все эти характеристики отчетливо проявляются в образе женщины-политика.

Следует заметить, что в современной России гендерное неравенство значительно модифицировалось: исчезли многие юридические и экономические ограничения для участия женщин в политике и их представленности в высших эшелонах власти. Тем не менее, культурные и дискурсивные факторы (в числе которых и гендерные стереотипы) продолжают сохранять свое влияние.

Представляется, что в политической сфере современной России до сих пор имеет место гендерная асимметрия. Однако трансформация гендерной обстановки политической сферы в целом и образа женщины-политического деятеля в частности способствует развитию представлений общества о функциях и качествах политика и восприятию женщины-политика как неотъемлемого элемента политики.

Примечания

- ¹ См.: Погорелый Е. Д., Филиппов К. В., Фесенко В. Ю. Политический словарь-справочник. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 212
- ² См. подробнее: Бахтеева Е. Г. Анализ факторов трансформации образа женщины-политика // Российская политическая наука : истоки, традиции и перспективы : материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием), Москва, 21–22 ноября 2014 г. М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. С. 64.
- ³ В контексте нашей работы под гендерной монополией мы понимаем исключительное право на осу-

ществление властных полномочий, принадлежащее представителю(-ям) одного пола (или мужского, или женского), с возможным проявлением или отсутствием явных признаков дискриминации противоположного пола власть имущему.

- ⁴ См.: *Вилков А. А.* Имиджевые технологии в контексте трансформации политической системы в современной России // *Современные социально-политические технологии : материалы 13-й Всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 15–16 мая 2008 г.* Ижевск, 2008. С. 130–139.
- ⁵ Исследование проводилось с марта по май 2011 г. Был проведен опрос общественного мнения жителей городов Саратова и Москвы на тему «Образ женщины-политика». Опрошено 300 респондентов с учетом квотной выборки по возрасту и полу. Выборка основывалась на данных

статистического сборника Росстата. В Саратове проживают 827,2 тыс. чел., из них мужчин – 367,7 тыс. и женщин – 459,5 тыс. В процентном соотношении основную массу среди мужчин представляют люди от 35 до 49 лет, среди женщин – от 50 до 64 лет, что было отражено при составлении выборки данного исследования. В Москве проживают 10 563 тыс. чел., из них мужчин – 5015,3 тыс. и женщин – 5547,7 тыс. В процентном соотношении основную массу среди мужчин представляют люди от 35 до 49 лет, среди женщин – от 50 до 64 лет.

- ⁶ Гендерные стереотипы – это структурированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин (См.: *Рябова Т. Б.* Пол власти : гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. С. 27).

УДК 323.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И США КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

С. И. Петросян

Тамбовский государственный технический университет
E-mail: knyazse@yandex.ru

Статья посвящена сравнительному анализу тенденций развития политического менеджмента на рубеже XX–XXI вв. в условиях глобализирующегося и демократизирующегося мира на примере России и США. Автор статьи выявляет сложности и проблемы на пути укоренения политического менеджмента в современном политическом процессе, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: глобализация, политическое управление, политический менеджмент, политическое решение, субъект, феномен «мягкой силы».

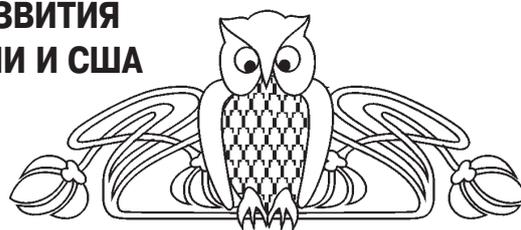
Comparative Analysis of the Development Trends of Political Management in the U.S. and Russia Late XX – Early XXI Centuries

S. I. Petrosyan

The article is devoted to comparative analysis of trends in the development of political management at the turn of the XX–XXI centuries in a globalizing and democratizing the world on the example of Russia and the United States. Author of the article reveals the complexity and challenges in the rooting of political management in modern political process and suggests ways to overcome them.

Key words: globalization, political administration, political management, political decision, subject, phenomenon of soft power.

В реалиях XXI в. интересы таких государств, как Россия и США, пересекаются в самых разных областях. Несмотря на то, что перед указанными странами стоят разные политические цели, пути их достижения и тактические приемы по совершенствованию государственного управления во многом совпадают, что обусловлено

влиянием информационной революции, глобализацией и развитием новых технологий управления. Актуальность исследования заключается в возможности заимствования опыта США для реформирования государственного управления в России, выявлении сходств и различий.

Различные аспекты политического менеджмента изучали такие авторы, как Л. В. Сморгунов, Г. С. Ерохин, Д. В. Обухов, Н. А. Антонович, Н. А. Баранов, Г. В. Пушкарева, А. Е. Зимин, Т. В. Щербакова, Н. О. Королев и ряд других ученых.

В современных условиях конструирования взаимоотношений государства с обществом значительно вырастает роль политического менеджмента как способа достижения политических решений «обходными путями», не опираясь на право легитимного насилия. Это обусловлено тем, что на политическую арену постепенно выходят широкие массы и подавляют правящее меньшинство.

Как отмечает Л. В. Сморгунов, политический менеджмент – это теория и практика управления массовыми политическими кампаниями и политическими процессами влияния гражданского общества на государство¹.

Понятие «политический менеджмент» применительно к анализу политических практик различных участников процесса принятия и реализации политических решений можно отождествить с любым типом мотивационного управления, в котором ведущую роль играет достижение максимально полной реализации политических,